12. ТФ ГАТО Ф. 156 Оп. 25 Д. 127(5) Л. 401 об. 13. ТФ ГАТО Ф. 156 Оп. 26 Д. 542 Л. 50 об. 14. ТФ ГАТО Ф. 156 Оп. 26 Д. 542 Л. 71 об. 15. ТФ ГАТО Ф. 156 Оп. 26 Д. 643 Л. 146-146 об. 16. ТФ ГАТО Ф. 716 Оп. 1 Д. 16 Л. 15 17. ТФ ГАТО Ф. 716 Оп. 1 Д. 17 Л. 058-091

«ДОЛГИЙ... ТРУДНЫЙ... ВЕРНЫЙ ПУТЬ» "THELONG ... HARD... TRUE WAY"

Геннадий Александрович Постнов ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского» г. Липецк, Российская Федерация E-mail:genapost52@gmail.com

Gennadiy Postnov

Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University Lipetsk, Russian Federation E-mail:genapost52@gmail.com

В статье рассматривается известная полемика Лени--а и Плеханова в свете исторического опыта и в рамках хритианской традиции.

Ключевые слова: парадигма; общественный протесс; социализм; духовное усилие; Царство Небесное и цартва земные.

The article reconsiders the well-known controversy of Lenin versus Plekhanov in the light of historical experience and, mostly, from the biblical perspective.

Keywords: paradigm; social progress; socialism; spiritual Fort; Heavenly Kingdom and earthly ones.

Решительные, принципиальные революционезы-ленинцы и нерешительные (беспринципные)
женьшевики и Плеханов как один из них... В советской сториографии господствовала такая точка зрения на тношения Плеханова и Ленина, учителя и превзошесто-де его ученика. Вот суждение доктора источеских наук И.Н. Курбатовой: «Только партия нового па – партия большевиков была способна руководить тудящимися России в революционных боях. Этого не тизнавал Плеханов, оторванный много лет от массорабочего движения... И этим, в частности, было звано неприятие им Октябрьской революции» [8, 49-50]. А то, что «революция – это праздник трудяжся и угнетенных», назубок знали уже в младших

В связи с развалом Советского Союза и отбраванием государственной марксистско-ленинской сологии оценки поменялись на диаметрально провоположные. Сразу же вспомнили, что «гениалье» (в оценке советской историографии) «Апрельетвзисы» Ленина, провозгласившие курс на социатическую революцию, Плеханов назвал «бредом» 170].

пассах советской школы...

К Октябрьской революции, триумфу ленинской стии большевиков, Плеханов отнесся отрицат, ельно, как считал, что Россия к социалистической ревоми не готова: «русская история ещё не смолола муки, из которой со временем будет испечён инный пирог социализма» [10, с. 2]. Газета снство», редактируемая Плехановым, в октябрыдни захвата власти большевиками поместила его трытое письмо к петроградским рабочим». Плеханисал, что его эти события огорчают, что он счи-

тает социалистическую революцию в России преждевременной, так как в России пролетариат составляет меньшинство. «Нет, наш рабочий класс еще далеко не может, с пользой для себя и страны, взять в свои руки всю полноту политической власти. Навязать ему такую власть, значит, толкать его на путь величайшего исторического несчастья, которое было бы, в то же время, величайшим несчастьем и для всей России». Плеханов предупреждал петроградских рабочих, что крестьянство, получив землю, не будет развиваться в сторону социализма и что надежда на скорую революцию в Германии нереальна. Он предостерегал от печальных последствий захвата власти в этой обстановке «одним классом или — ещё того хуже, — одной партией» [7,с. 303-305].

В конце 80-х годов, когда в условиях гласности достоянием общества стало знание ужасов Гулага, в начале 90-х гг., когда развалилась советская социалистическая экономика и распался СССР, стоявший на фундаменте диктата одной партии, казалось самоочевидным, что сама история доказала правоту Плеханова и неправоту Ленина. Однако прошедшие четверть века постсоветского развития России раскрывают новый аспект продолжающегося спора двух видных фигур отечественной истории.

Стоит заметить, что Плеханов и Ленин спорили не только друг с другом, но в известном смысле и каждый из них сам с собой. Не помещает вкратце припомнить и причину разногласий. Сжато их суть за год до своей смерти описывает Ленин в статье «О нашей революции», в которой он полемизирует с «Записками о революции» видного меньшевика Н. «...шаблонным является довод..., что мы не доросли до социализма, что у нас нет, как выражаются разные «ученые» господа, объективных экономических предпосылок для социализма» [6, с. 34]. Чуть ниже Ленин описывает и аргумент меньшевиков и тут же буквально двумя фразами его «сокрушает»: «Для создания социализма, говорите вы, требуется цивилизованность. Очень хорошо. Ну, а почему мы не могли сначала создать такие предпосылки цивилизованности у себя, как изгнание помещиков и изгнание российских капиталистов, а потом уже начать движение к социализму? В каких книжках прочитали вы, что подобные видоизменения обычного исторического порядка недопустимы или невозможны»? [6, с. 35-36]. Кажется, логика изменяет вождю мирового пролетариата, когда он в вышеприведенном отрывке говорит об изгнании из малокультурной, малоцивилизованной страны тончайшего слоя носителей культуры и цивилизованности, но называет это дикое насилие «созданием предпосылок цивилизованности». Чувствуя, очевидно, сам шаткость своей позиции, вождь не нашел ничего лучшего, как подкрепить ее цитатой императораавантюриста Наполеона: «Сначала надо ввязаться в серьезный бой, а там уже видно будет». И в этом же абзаце: «Воти мы ввязались сначала в октябре 1917 года в серьезный бой... И в настоящее время уже нет сомнений, что в основном мы одержали победу» [6, с. 36]. Так он пишет в январе 1923 г., пытаясь, очевидно, убедить самого себя, потому что не то что сомнения, а отчаяние прорывается в его статье «Лучше меньше, да лучше», написанной в марте 1923 г.: «Дела с госаппаратом у нас до такой степени печальны, чтобы не сказать отвратительны... Мы уже пять лет суетимся над улучшением нашего госаппарата, но это именно только суетня, которая за пять лет доказала лишь свою непригодность или даже свою бесполезность, или даже вредность. Как суетня, она давала

нам видимость работы, на самом деле засоряя наши учреждения и наши мозги» [6,с. 42, 44].

Пять лет спустя после госпереворота октября 1917 г. Ленину стало видно, что «рабочие, увлеченные борьбой за социализм... недостаточно просвещены. Они хотели бы дать нам лучший аппарат. Но они не знают, как это сделать. Они не могут этого сделать. Они не выработали в себе до сих пор такого развития, той культуры, которая необходима для этого. А для этого необходима именно культура. Тут ничего нельзя поделать нахрапом или натиском, бойкостью или энергией...» [6, с. 43]. А в статье «О кооперации» он пишет: «Для нас достаточно теперь этой культурной революции для того, чтобы оказаться вполне социалистической страной...» [6, с. 32]. Так ведь революция — это именно скорый переворот, осуществляемый как раз нахрапом или натиском, бойкостью или энергией...

Этот спор Ленина с самим собой, эти противоречия чуть ли не на одной и той же странице свидетельствуют об отчаянных попытках самооправдаться на пороге смерти, не признать преступной авантюрой узурпацию власти в 1917 г., ту узурпацию, последствия которой приведут к «величайшему историческому несчастью», как и предвидел Плеханов.

Сам же он находился в тяжком борении с самим собой. Когда весной 1917 г. его навестил один из главных теоретиков анархизма князь П.А. Кропоткин и посетовал на то, что глубоко разочарован поведением современных молодых анархистов, Плеханов со вздохом ответил: «Я в таком же положении. Мог ли я думать, что моя проповедь научного социализма приведет ко всему тому, что говорят и делают сейчас» [1, с. 80]. А вот в каком состоянии находился умирающий от туберкулеза Плеханов весной 1918 г., как свидетельствует его ближайший сподвижник Лев Дейч: «Душевное его состояние было удрученное, придавленное: он ясно видел, что страну ведут к разорению, к гибели, что предстоят бесконечные мучения и страдания. Временами он высказывал мне, видимо, крайне угнетавшие его мысли, - не рано ли началась в отсталой, полуазиатской России проповедь научного социализма»? [3, с. 65].

Рано или не рано началась агитация за революционный переход к социализму, созрели или недостаточно созрели социально-экономические и культурные условия для такого перехода - такого рода размышления кажутся само собой разумеющимися в рамках парадигмы, сформировавшейся в эпоху Просвещения и ярче всего проявившей себя в марксизме. Исходя из логики данной парадигмы, Россия конца XX столетия (развитая промышленность, высокий уровень образованности и т.п.), конечно, готова к переходу к социальному, правовому демократическому государству, как это декларируется в Конституции РФ. Тем более что после крушения СССР уже в начале 90-х гг. все формальные институты демократии были учреждены. Однако правовед Д.А. Медведев в бытность президентом РФ громогласно произнес: «В России царит правовой нигилизм». Он пишет в своей статье «Россия, вперёд!» (2009 г.) о «примитивной сырьевой экономике, хронической коррупции» в стране. «75-80% россиян тратят на еду более половины своих расходов. Это общепринятый в мире критерий бедности. Не менее трех четвертей являются бедными, из них 23% тратят на еду примерно две трети, а 10% – почти все» [4, с. 266]. «Одна из главных проблем нашего общества - глубокий социальный раскол» [4, с. 385]. Нарастающее социальное расслоение угрожает социальнополитическим взрывом... О постсоветском периоде М.Г. Делягин, профессор МГИМО, академик РАЕН,

пишет: «По уровню развития наше общество за последнее время откатилось далеко назад, попытка экспорта демократии... провалилась» [4,с. 174].

Таким образом, мы в начале XXI века можем увидеть, что преобладающая парадигма социального прогресса дает сбои. Во всяком случае, она не позволяет разобраться в споре Ленина и Плеханова и понять, почему две крупные исторические личности (оба!) запутались в противоречиях с самими собой. Ясной картина становится, если обратиться к иной парадигме, иному мировоззрению, иной традиции. присутствующей в мировой и отечественной истории. «Под шумным вращением общественных колес таится неслышное движение нравственной пружины, от которой зависит все» (И.В. Киреевский). «Ясно, – писал Ф.М. Достоевский, – что общество имеет предел своей деятельности, тот забор, о который оно наткнется и остановится. Этот забор есть нравственное состояние общества, крепко соединенное с социальным устройством его» [9,с. 7]. «Самый долгий, самый трудный, но и самый верный путь прогресса - это изменение во нравах» (А.С. Пушкин). Как христианин, поэт своими словами повторил сказанное Христом: «...Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его...» (Мф. 11:12). Т.е. царства земные приближаются к идеалу социальной справедливости и благоденствия (Царство Небесное) лишь в той мере, в какой их граждане неустанно совершают нравственные усилия, становящиеся общественными нравами, в свою очередь закрепляющимися с течением времени в виде общественных институтов. Это долгий (по сути бесконечный) и трудный процесс восхождения. Обратный путь нисхождения может оказаться быстрым и посвоему опьяняющим... Лишь стоит перестать совершать усилия - и общественные институты деградируют, общественные нравы разлагаются... И тогда на исторической арене начинают главенствовать революционеры, фанатично верующие, что общество можно-де быстро улучшить не нравственным усилием, а революционным насилием.

Кровавый исторический опыт (опыт насилия) минувшего столетия дает возможность взглянуть поиному и на известную полемику Плеханова и Ленина, и на известный нам, современникам, (известный ли? осознанный ли?) период последней четверти века. Часть вины за более чем двадцатилетнюю деградацию, прикрываемую фиговым листком «демократии» и «цивилизованного рынка», лежит на каждом.

Не христианский ли проповедник, призывающий грешников к покаянию, по сути, говорит устами светского ученого, экономиста М.Г. Делягина? Он пишет: «Решать задачи модернизации и созидания новой российской цивилизации будет неимоверно сложно. потому что в решении этих задач нам предстоит бороться не столько с внешними конкурентами и с внутренними преступниками разных сортов, сколько прежде всего с собственными самоубийственными привычками, накопленными нами за последние 20 лет, включая лень, разврат, корысть, трусость и разобщенность. ... нашим главным врагом являются наши собственные пороки. Победа над ними, нравственное возрождение, моральная революция - условие нашего выживания как народа, условие сохранения и развития нашей цивилизации» [4,с. 376-377].

За 70 лет до полемики Ленина и Плеханова Н.В. Гоголь чувствовал нравственный упадок общества. Своей книгой «Выбранные места из переписки с друзьями» он призывал сограждан к коренному пересмотру всех вопросов общественной и духовной жизни страны. «Лучше ли мы других народов? Ближе ли жиз-

нью ко Христу? Никого мы не лучше, а жизнь еще неустроенней и беспорядочней всех их. «Хуже мы всех прочих» – вот что мы должны всегда говорить о себе» 2,с. 270]. Не внешнее (видимое) преобразование общества (скажем, революция), а лишь внутреннее (невидимое) преображение человека ведет к Царству Небесному, отраженному в той или иной мере в царстве земном. «Нужно вспомнить человеку, что он вовсе не материальная скотина, но высокий гражданин высокого небесного гражданства. Покуда он хоть скольконибудь не будет жить жизнью небесного гражданина, до тех пор не придет в порядок и земное гражданство» 2.с. 22]. Здесь другими словами Гоголь, по сути, повторяет молитву, которой учил Христос: «Отче наш. сущий на небесах! да святится имя Твое; да приидет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе...» (Лк. 11:2).

«...не придет Царствие Божие приметным образом, и не скажут: «вот, оно здесь», или «вот, там». Ибо вот, Царство Божие внутрь вас есть» (Лк. 17:20-21).

В истинность этих слов Христовых не все верят. Неужели верят в свои собственные «научные истины»? Как, кажется, это делает член-корреспондент РАН, который сегодня предъявляет в академическом журнале замечательный образчик наукообразной маниловщины: Чтобы достичь устойчивого улучшения благополучия населения, целесообразно использовать minimaxстратегию динамики благ и ущербов населения как социокультурную компоненту стратегии модернизации. ... Приоритет минимизации человеческих ущербов, ... и, по возможности, увеличение благ, максимально значимых для большинства, можно назвать minimaxстратегией социокультурной модернизации. ... Разработка такой стратегии является одной из самых актуальных задач российских обществоведов, особенно социологов и экономистов. ... Желаю и вам, дорогие читатели, отправиться в этот путь» [5, с. 10].

«Я есмь путь и истина и жизнь», – говорит Иисус (Ин. 14:6). Сегодня, как всегда, каждый стоит перед выбором: пойти ли за Богом путем истины и жизни или пойти за сладкозвучными сиренами на погибель?

И ведь мы уже прошли трагический путь социального прожектерства. Уже в самом начале этого пути теоретики социализма, Ленин и Плеханов, не могли не увидеть (но оба изо всех сил не хотели верить своим глазам!), что на практике благие намерения райского земного устройства оборачиваются адом абсурда и оскотинивания людей. Только так и получается, если верить, что человек – материальная скотина и борьба за материальные интересы (хотите - назовите это борьбой за социальную справедливость) ведет-де к идеальному социальному устройству. Если же, как пророчески пишет Н.В. Гоголь, вспомнит человек, что он - «не материальная скотина, но высокий гражданин высокого небесного гражданства ... придет в порядок и земное. гражданство». «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6:33).

Список используемой литературы

Встреча с прошлым. Вып. 6. – М., 1988.

 Гоголь Н.В. Выбранные места из переписки с друзьями. – М.: Советская Россия, 1990.

 Дейч Л.Г. Г.В. Плеханов в России (1917 г.) // Вопросы истории КПСС. – 1991. – № 4.

Делягин М.Г. Путь России. – М.: Эксмо, 2011.

 Лапин Н.И. Актуальные теоретикометодологические аспекты исследований российской модернизации // Социс. – 2015. – №1.

6. Ленин В.И. Последние письма и статьи. — М.: Попитиздат, 1989. 7. Октябрьский переворот. Революция 1917 года глазами ее руководителей. – М., 1991.

8. Плеханов Г.В. Русский рабочий в революционном движении. –Л.: Лениздат, 1989.

9. Тарасов Б.Н. Куда движется история? (Метаморфозы идей и людей в свете христианской традиции). – СПб.: Алетейя, 2001.

10. Тютюкин С.В. Первый русский марксист // Аргументы и факты. – 1989. – №25.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА (АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР)

CURRENT STATE OF RUSSIAN SOCIETY (ANALYTICAL REVIEW)

Валерия Назимовна Фурлова Г(О)БОУ СПО «Липецкий машиностроительный колледж» г.Липецк, Российская Федерация E-mail: valeriyafurlova@mail.ru

Виктория Алексеевна Фурлова ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы» при Президенте РФ г. Липецк, Российская Федерация E-mail: furlova.vika@mail.ru

Valeriya Furlova
Lipetsk Machine College
Lipetsk, Russian Federation
E-mail: valeriyafurlova@mail.ru

Victoria Furlova

The Russian Academy of National national economy and public service under the President of the Russian Federation Lipetsk, Russian Federation E-mail: furlova.vika@mail.ru

В статье рассматриваются особенности состояния православия в современном российском обществе.

Ключевые слова: история; Православие; менталитет; поведение.

The article discusses the features of the state of Orthodoxy in contemporary Russian society.

Keywords: history; Orthodox; mentality; behavior.

Ценностные ориентиры каждого человека традиционно связаны с его ментальностью — глубинным пластом общественного сознания, совокупностью коллективных представлений, содержащихся в сознании норм, моделей поведения и стереотипных реакций, характерных для общественного мнения, под влиянием которого находится индивид.

Современное общество постепенно утрачивает духовно-нравственные ориентиры, традиционные представления о добре и зле. Мы потеряли идею служения, которой питались. Мы потеряли традиционную русскую семью, основу всякого общества.

Чтение «Домостроя», созданного в середине XVI столетия, показывает, какие катастрофические разрушения в семье и вообще в домостроительстве мы понесли. Да и статистика свидетельствует, что с